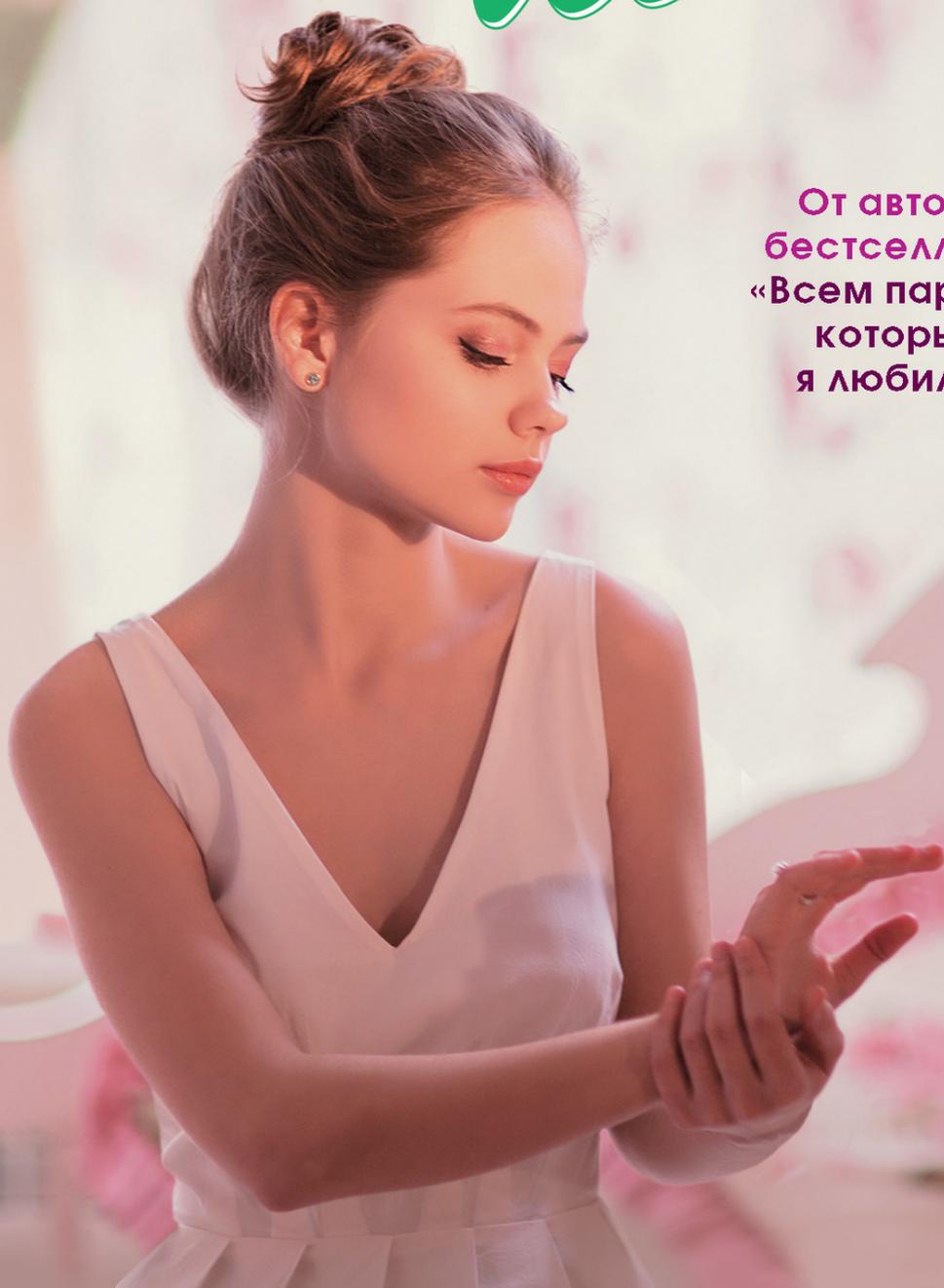

Дженни Хан

**У НАС
ВСЕГДА
БУДЕТ**

лето

От автора
бестселлера
«Всем парням,
которых
я любила»

Вместе и навсегда

Дженни Хан

У нас всегда будет лето

«Издательство АСТ»

2010

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Хан Д.

У нас всегда будет лето / Д. Хан — «Издательство АСТ»,
2010 — (Вместе и навсегда)

ISBN 978-5-17-122142-3

Белли была влюблена всего лишь дважды, и оба раза – в парней по фамилии Фишер. После двухлетних отношений с Джереми она практически уверена, что он – ее родственная душа. Ну, почти. Сам Джереми точно знает, что они с Белли созданы друг для друга, а Конрад все никак не может простить себя за то, что отпустил девушку своей мечты. И когда Белли и Джереми решают связать себя узами брака, Конрад понимает: он должен признаться Белли, что все еще любит ее. Сейчас или никогда.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-122142-3

© Хан Д., 2010

© Издательство АСТ, 2010

Содержание

Благодарности	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	31
Глава 10	32
Глава 11	34
Глава 12	36
Глава 13	37
Глава 14	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дженни Хан

У нас всегда будет лето

Jenny Han
We'll Always Have Summer

© 2010 by Jenny Han
© А. Захарова, перевод на русский язык, 2020
© А. Казликина, фотография на обложке, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

*Моим двум Эмили:
Эмили ван Бик, ты мой посол любви
Эмили Томас Миан, давай всегда будем вместе, люблю тебя*

Благодарности

Для начала хочу выразить благодарность Эмили Миан за то, что была со мной от первой до последней страницы. Огромное спасибо Джулии Магуайер, не пропустившей ни единой ошибки, Люси Рут Камминс за еще одну потрясающую обложку, Джастину Чанде и Энн Зафейн за их бесконечную поддержку и всей изумительной команде S&S. На протяжении всего создания книги вы были рядом и оказывали мне неоценимую помощь. И как обычно хочу поблагодарить Эмили ван Бик и Фолио, свою семью и, конечно же, Шиван Вивьен – моего первого и любимого читателя.

Пролог

Когда я была маленькой, мы с мамой смотрели старые мюзиклы каждый вечер среды. Это было нашей традицией. Иногда папа или Стивен ненадолго заходили в комнату и смотрели с нами телевизор, но практически всегда это был только наш с мамой вечер, который мы проводили на диване, закутавшись в одеяла, с большой миской соленого и сладкого попкорна. Каждый вечер среды. Мы смотрели «Музыканта», «Вестсайдскую историю», «Встреть меня в Сент-Луисе». Я их обожала, но моим самым любимым мюзиклом был «Пока, пташка». Он был моим абсолютным фаворитом. Я пересматривала его снова и снова, пока у мамы хватало на это терпения. Мне хотелось красить ресницы и губы, как экранная Ким МакЭфи, носить каблуки. Мне хотелось испытать то самое «счастливое чувство взрослеющей девочки», слышать, как мальчики свистят мне вслед. Я хотела вырасти и стать похожей на Ким, потому что у нее все это было.

И когда наступало время ложиться спать, я с набитым зубной пастой ртом пела своему отражению в зеркале: «Мы тебя любим, Конрад, о да, это так. Мы тебя любим, Конрад, и это абсолютная правда». Я пела во весь голос в свои восемь-девять-десять лет, вкладывая в песню переполнявшие меня чувства. Только пела я не Конраду Берди. Я пела своему Конраду. Конраду Бек Фишеру, герою моих детских грез.

За всю свою жизнь я любила только двоих парней, и у обоих была фамилия Фишер. Конрад был первым, и я любила его так, как можно любить только в первый раз. Вы любите так, потому что не знаете никого лучше, да и не хотите знать, и окунаетесь с головой в эти глупые, пылкие, сбивающие с ног чувства. Такая любовь случается только раз в жизни.

Потом появился Джереми. Глядя на него, я видела прошлое, настоящее и будущее. Он не знал девочку, которой я была. Он знал и любил меня настоящую.

Две мои большие влюбленности. Кажется, в глубине души я всегда знала, что однажды стану Белли Фишер, но даже не подозревала, что произойдет это таким образом.

Глава 1

Когда наступает последняя неделя учебы и ты занимаешься пять часов подряд без перерыва, чтобы дожить до конца ночи, тебе нужны три вещи. Во-первых, самый большой Slurpee¹, который только сможешь найти, – вишня пополам с колой. Во-вторых, пижамные штаны, застиранные до такой степени, что ткань по толщине можно сравнить с папиросной бумагой. И, наконец, танцевальный перерыв. Очень много танцевальных перерывов. Когда твои глаза закрываются и все, чего ты хочешь, – это оказаться в своей кровати, танцевальный перерыв поможет тебе справиться с этим.

Было уже четыре утра, я готовилась к своему последнему экзамену на первом курсе в колледже Финча. Я временно поселилась в библиотеке моего общежития вместе с моей новой лучшей подругой Аникой Джонсон и старой лучшей подругой Тейлор Джуэл. Летние каникулы были настолько близко, что я буквально чувствовала их запах. Осталось всего лишь пять дней. Я начала обратный отсчет еще в апреле.

– Пспрашивай меня, – потребовала Тейлор, ее голос прозвучал очень хрипло.

Я открыла свою тетрадь на случайной странице.

– Какая разница между анимой и анимусом²?

Тейлор прикусила нижнюю губу.

– Дай мне подсказку.

– Хмм... Думай по-латински, – ответила я ей.

– У меня не было латинского! На этом экзамене будет латинский?

– Нет, я просто попыталась подсказать тебе. Потому что в латинском мужские имена заканчиваются на – ус, а женские – на – а, так что анима является женским архетипом, а анимус – мужским. Поняла?

– Нет. – Тейлор тяжело вздохнула. – Думаю, я завалю этот экзамен.

– Возможно, если ты перестанешь строчить сообщения и начнешь нормально заниматься, то не завалишь, – выглянула из-за своей тетради Аника.

Тейлор бросила на нее свирепый взгляд:

– Я помогаю старшей сестре планировать наш завтрак, посвященный концу учебного года, так что я должна быть на связи.

– На связи? – Аника выглядела изумленной. – Как доктор?

– Да, как доктор, – огрызнулась Тейлор.

– Вы будете есть блинчики или вафли?

– Французские тосты, спасибо большое.

Мы втроем посещали одни занятия по психологии на первом курсе, наш с Тейлор экзамен должен был быть завтра, а экзамен Аники на день позже. Аника была моей самой близкой подругой в колледже, не считая Тейлор. Так как дух соперничества был у Тейлор в крови, она немного ревновала меня, но ни за что на свете не призналась бы в этом.

Моя дружба с Аникой разительно отличалась от дружбы с Тейлор. Аника была уравновешенной, с ней было очень легко. Она не спешила осуждать кого-то. Более того, она давала мне возможность быть другой. Мы не были знакомы с детства, так что у нее нет никаких ожиданий или предубеждений на мой счет. В этом и заключалась свобода. И Аника не была похожа ни

¹ Замороженный газированный напиток, который продается исключительно в магазинах 7-Eleven (здесь и далее – прим. пер.).

² Термины, введенные в психологию Юнгом для обозначения архетипов, связанных, соответственно, с женским и мужским полом.

на кого из моих друзей, оставшихся дома. Она родилась в Нью-Йорке, ее отец был джазовым музыкантом, а мать – писательницей.

Пару часов спустя вошло солнце, и в библиотеке стало светло. Голова Тейлор покоилась на тетради, а Аника сидела, уставившись в пространство как зомби. Я кинула в них скомканные листы бумаги:

– Танцевальный перерыв! – пропела я, включая музыку на своем ноутбуке. Я сделала руками волну, не поднимаясь со стула.

– Почему ты такая бодрая? – Аника вытаращилась на меня.

– Потому что, – я хлопнула в ладоши, – всего через несколько часов все закончится.

Мой экзамен должен был начаться только в час дня, так что я собиралась вернуться в комнату и поспать несколько часов, а потом встать и позаниматься еще немного.

Я проспала, но у меня все еще было немного времени в запасе, чтобы подготовиться. А вот на завтрак пришлось выпить вишневую колу из автомата.

Тест был сложным, как мы и ожидали, но я рассчитывала, что получу как минимум «хорошо». Тейлор, в свою очередь, была уверена, что не завалила экзамен, что тоже было здорово. Мы обе слишком устали, чтобы праздновать, поэтому просто дали друг другу пять и разошлись.

Я вернулась к себе, предвкушая, что проспю как минимум до ужина, но открыв дверь, я увидела Джереми, спящего в моей кровати. Он был похож на ребенка, даже несмотря на щетину. Он вытянулся на моем пледе во весь рост так, что его ноги свисали с кровати, и прижимал моего Джуниора Минта к груди.

Я разулась и устроилась рядом с ним. Джереми заворочался и открыл глаза:

– Привет.

– Привет.

– Как все прошло?

– Неплохо.

– Отлично. – Он отложил медведя и притянул меня к себе. – Я принес тебе половину моего сэндвича с обеда.

– Это так мило. – Я улыбнулась, опуская голову ему на плечо.

Он поцеловал меня в макушку:

– Не могу позволить своей девушке ходить голодной.

– Я всего лишь не позавтракала. – Немного подумав, я добавила: – Ну и не обедала.

– Хочешь поесть сейчас? Сэндвич в моей сумке.

Я, конечно, была голодной, но спать мне хотелось сильнее.

– Может, немного позже, – сказала я, закрывая глаза.

Мы оба провалились в сон. Когда я проснулась, было уже темно. Джуниор Минт валялся на полу, а Джереми обнимал меня. Он все еще спал.

Мы начали встречаться, когда я перешла в выпускной класс. Хотя «встречаться» не совсем подходило для нас. Мы просто были вместе. Все произошло настолько легко и быстро, что порой мне казалось, что так было всегда. Вот мы друзья, а вот мы уже целуемся, и следующее, что я помню, – я поступаю в его колледж. Я говорила и себе, и всем остальным (включая Джереми и в особенности маме), что это хороший колледж, что от него всего несколько часов до дома, что я еще не определилась окончательно. И все это было чистой правдой. Но все же самая главная причина – это мое желание быть рядом с ним. Я хотела быть с ним круглый год, не только летом.

И вот мы вместе лежали на моей кровати в общежитии. Он был второкурсником, а я только окончила первый курс. С ума можно было сойти, как далеко мы с ним зашли. Мы знали

друг друга всю жизнь, так что, с одной стороны, наши отношения стали огромным сюрпризом для нас обоих, но, с другой стороны, казалось, что они неизбежны.

Глава 2

Студенческое братство Джереми организовывало вечеринку в честь окончания учебного года. Оставалось меньше недели до нашего отъезда домой на летние каникулы, и до конца августа мы не собирались возвращаться в колледж. Я всегда любила лето больше других времен года, но когда пришло время возвращаться домой, меня стали терзать смешанные чувства. Я так привыкла видеться с Джереми каждое утро в столовой за завтраком и стирать по ночам. У него так здорово получалось складывать мои футболки.

Этим летом он опять будет проходить практику в фирме своего отца, а я, как и в прошлом году, собиралась работать официанткой в семейном ресторане «Берс». Мы планировали по возможности встречаться в летнем домике в Казенсе. Прошлым летом нам ни разу не удалось этого сделать, потому что мы оба были очень заняты на работе. Я брала как можно больше смен, чтобы накопить на учебу. И все это время я чувствовала пустоту внутри, потому что это было мое первое лето вдали от Казенса.

На улице летали светлячки. Уже темнело, а по ночам было не так жарко, как днем. Я надела каблуки, что было просто глупо, потому что я в последнюю минуту решила пройтись пешком вместо того, чтобы сесть на автобус. Я просто поняла, что нескоро мне представится еще одна возможность погулять вокруг кампуса в такую приятную ночь.

Я хотела предложить Анике и нашей подруге Шей присоединиться, но у Аники была вечеринка с ее танцевальной командой, а Шей уже сдала все экзамены и уехала домой в Техас. Женский клуб, в котором состояла Тейлор, устроил тусовку, поэтому она тоже не могла составить мне компанию. Я осталась одна и со стертymi ногами.

Я написала Джереми, что иду пешком, так что ему придется меня подождать. Туфли очень натерли, и я часто останавливалась, чтобы поправить их. Каблуки – отстой.

Примерно на полпути я увидела Джереми, сидящего на моей любимой скамейке. Увидев меня, он встал:

– Сюрприз!

– Необязательно было меня встречать, – сказала я, хотя очень обрадовалась.

– Выглядишь сексуально.

Даже после двух лет отношений я все еще смущаюсь, когда он говорит такие вещи.

– Спасибо, – ответила я. На мне было открытое летнее платье без рукавов, которое я одолжила у Аники, – белое с рисунком из маленьких синих цветочков и складками на поясе.

– Это платье напоминает мне «Звуки музыки»³, но в ином смысле.

– Спасибо, – повторила я. Я что, в этом платье выгляжу как фрейлейн Мария? Это с трудом тянет на комплимент. Я разгладила складки.

Несколько не знакомых мне парней остановились поздороваться с Джереми. Я присела на скамейку, чтобы дать ногам немного отдохнуть.

Попрощавшись с друзьями, Джереми обратился ко мне:

– Готова?

– Мои ноги убивают меня, – простонала я. – Каблуки – отстой.

Джереми согнулся в три погибели.

– Запрыгивай, девочка.

Хихикая, я забралась к нему на спину. Я всегда хихикала, когда он называл меня «девочкой». Ничего не могла с этим поделать, это было так забавно.

Он выпрямился, я обхватила руками его шею.

³ Фильм-мюзикл, снятый в 1965 году Робертом Уайзом, главную роль в котором исполнила Джули Эндрюс. Лента представляет собой экранизацию одноименного бродвейского мюзикла.

– Твой отец в понедельник приезжает? – спросил Джереми, когда мы проходили центральную лужайку.

– Да. Ты ведь сможешь нам погрузить вещи?

– Да ладно, ты серьезно? Я и так тащу тебя через весь кампус, так я еще и помочь должен?

Я хлопнула его по макушке, и он втянул голову в плечи.

– Ладно-ладно.

Я подула ему в шею, и он завизжал как маленькая девчонка. Я смеялась над ним всю оставшуюся дорогу.

Глава 3

Двери в общежитие Джереми были открыты, люди зависали на лужайке перед входом. Разноцветные гирлянды развешаны как попало: они украшали почтовый ящик, козырек над входом и даже лежали вдоль дорожек. На лужайке разместили три детских надувных бассейна, в которых студенты развалились как в джакузи. Ребята бегали с водяными пистолетами и стреляли пивом друг другу в рот. Некоторые девушки были в бикини. Я спрыгнула со спины Джереми и сбросила обувь на траву.

– Новенькие постарались на славу, – сказал Джереми, одобрительно кивнув в сторону бассейнов. – Ты взяла свой купальник?

Я мотнула головой.

– Мне спросить у девчонок, брал ли кто запасной? – предложил он.

– Нет, спасибо, – быстро ответила я.

Я знала парней из общежития Джереми, потому что периодически зависала там, но плохо знакома с девушками. Большинство из них были из Дзета Фи, сестричества общежития Джереми. Это значит, что они всегда тусовались вместе. Джереми хотел, чтобы я присоединилась к Дзета Фи, но я отказалась, потому что у меня не было возможности платить и за учебу, и за проживание в общежитии клуба одновременно. Но что более важно, я хотела подружиться с разными ребятами, а не только с девушками, с которыми я состояла бы в одной общине. Я хотела получить «полноценный опыт учебы в колледже», как говорила моя мама. По словам Тейлор, практически все девушки из Дзета Фи были любительницами вечеринок и беспорядочных половых связей, что являлось полной противоположностью ее общины, которая – по словам все той же Тейлор – представляла собой более классический и элитный вариант общины. И более сфокусированный на общественной деятельности, добавила она позже.

Девушки, только прибывшие на вечеринку, обняли Джереми в знак приветствия и поздоровались со мной. Я поднялась в комнату Джереми, чтобы оставить там свою сумку. Спустившись обратно, я увидела ее.

Лейси Бароне, председатель Дзета Фи, в узких джинсах, шелковом топе и красных лакированных туфлях, в которых она казалась значительно выше. Она была третьекурсницей. Миниатюрная, с коротко стриженными темными волосами. Многие считали ее горячей, и тут уж было не поспорить. Тейлор говорила, что Лейси положила глаз на Джереми. Я ответила, что мне все равно, и так оно и было. С какой стати это должно меня волновать?

Конечно, Джереми был привлекательным. Он принадлежал к тому типу парней, по которым девчонки сходили с ума. Но даже такая красавица, как Лейси, не могла разрушить наши отношения. Мы с Джереми встречались уже два года, и я знала его лучше, чем кто-либо другой, как и он меня. Так что я была уверена, что его не интересовали другие девушки.

Джереми махнул мне рукой, подзывая к себе. Я подошла.

– Привет, Лейси.

– Привет, – ответила она.

Притянув меня к себе, Джереми сказал:

– Лейси собирается поехать учиться в Париж этой осенью. – А потом добавил, обращаясь к Лейси: – Мы хотим отправиться в путешествие по Европе следующим летом.

Девушка глотнула пива.

– Здорово. В какие страны собрались?

– Мы определенно поедem во Францию, потому что Белли очень хорошо говорит по-французски.

– На самом деле нет. – Я немного смутилась. – Я просто изучала его в старшей школе.

– Ничего, – махнула она рукой, – я тоже ужасно говорю по-французски. Если честно, я хочу во Францию, только чтобы объесться сыром и шоколадом.

У нее был на удивление хриплый голос, который, как по мне, никак не шел кому-то столь миниатюрному. Мне стало интересно, курит ли она. Лейси улыбнулась мне, и я подумала, что Тейлор была не права на ее счет. Лейси довольна милая.

– Она милая.

Джереми пожал плечами.

– Да, классная. Хочешь, принесу тебе выпить?

– Да, пожалуйста.

Он отвел меня вглубь помещения, придерживая за плечи, и усадил на диван.

– Подожди здесь, я скоро приду.

Я испытывала невообразимую гордость оттого, что могла называть его моим. Мой парень, мой Джереми. Первый парень, с которым я уснула рядом. Первый парень, которому я рассказала, как застукала занимающихся сексом родителей, когда мне было восемь. Первый парень, который купил мне обезболивающее, потому что у меня были очень сильные менструальные спазмы, который сделал мне педикюр, который придерживал мои волосы, пока меня выворачивало в туалете, когда я очень сильно напилась перед его друзьями. Первый парень, который оставил мне любовную записку на двери моей комнаты в общежитии.

ТЫ МОЛОКО ДЛЯ МОЕГО КОКТЕЙЛЯ,

отныне и навсегда. С любовью, Дж.

Он был первым парнем, которого я поцеловала. Он был моим лучшим другом. Чем дальше, тем сильнее были мои чувства, и я понимала, что все идет именно так, как должно. Он был единственным. Моим единственным.

Глава 4

Стояла глубокая ночь.

Мы танцевали. Мои руки были обвиты вокруг шеи Джереми, и музыка волнами пульсировала вокруг нас. От танцев и выпитого алкоголя я чувствовала себя возбужденной и разгоряченной. Помещение было заполнено людьми, но когда я смотрела Джеру в глаза, все вокруг переставало существовать. Были только я и он. Он наклонился и заправил прядь моих волос за ухо. Что-то сказал, но я не расслышала.

– Что? – прокричала я.

– Никогда не отрезай свои волосы, хорошо? – прокричал он в ответ.

– Но мне надо! Ты только посмотри, я похожа на... Я похожа на ведьму!

Джереми показал пальцем на свое ухо и сказал:

– Я не слышу тебя!

– Я говорю, на ведьму! – Я трянула головой, чтобы волосы упали мне на лицо, и для пущей наглядности стала изображать, как помешиваю что-то в котле и зловеще смеюсь.

– Я люблю ведьмочек, – сказал Джереми мне на ухо. – Может, просто заколоть их или убрать в хвост?

– Я пообещаю не отрезать волосы, если ты пообещаешь перестать отращивать бороду!

Джереми говорил о том, что мечтает отрастить бороду, со Дня благодарения, когда он поспорил со своими школьными друзьями о том, кому удастся отрастить самую длинную. Я сказала ему, что против, потому что тогда он станет очень сильно похож на моего отца.

– Я подумаю об этом. – Он поцеловал меня.

На вкус он был как пиво, и я, наверное, тоже.

Тем временем знакомый Джереми по имени Том – он же Красный Кардинал⁴ (понятия не имею, почему его так называют), – заметил нас и решил напасть на Джера как бык на красную тряпку. На нем были только узкие мужские плавки, а в руках он держал пластиковую бутылку из-под воды.

– Разойтись! – заорал он.

Они начали дурачиться, и когда Джереми сделал Тому захват шеи, тот залил пивом меня и платье Аники.

– Извини-извини, – промямлил Том. Когда он напивается, он повторяет все дважды.

– Ничего страшного, – сказала я, отжимая подол платья и стараясь не смотреть на нижнюю часть его тела.

Я пошла в ванную застирать платье, но там была огромная очередь, так что пришлось пойти на кухню. Какие-то ребята распивали «текилу с тела» на кухонном столе. Среди них был и Люк, еще один друг Джереми по общежитию; он слизывал соль с пупка рыжеволосой девушки.

– Привет, Изабель, – сказал он, подняв голову.

– Эм, привет, Люк. – Я заметила, как какая-то девушка блюет прямо в кухонную раковину, и решила, что здесь мне делать нечего.

Я поднялась на второй этаж. На лестничной площадке мне пришлось протиснуться мимо страстно целующейся на полу парочки, и я случайно наступила на руку парню.

– Извини, – сказала я, но меня никто не слушал, потому что вторая рука парня шарила под рубашкой у девушки.

Наконец добравшись до ванной, я заперла за собой дверь и облегченно вздохнула. Эта вечеринка была более дикой, чем обычно. Я предположила, что в конце учебного года после

⁴ Вид птиц из семейства кардиналовых.

всех экзаменов у студентов просто сносит крышу, так что я была рада, что Аника не смогла прийти сюда – такие вечеринки не в ее стиле. Да и не в моем, если честно.

Я начала растирать жидкое мыло по пятну и скрестила пальцы в мольбе, чтобы не осталось следов. Кто-то попытался открыть дверь.

– Секунду! – крикнула я.

За дверью раздались женские голоса. Я не обращала внимания на их разговор, пока не услышала Лейси.

– Он сегодня горячо выглядит, согласны? – обратилась она к подругам.

– Он всегда горячо выглядит, – ответила ей другая девушка.

– Вот уж точно, – сказала Лейси, проглатывая звуки.

Еще одна девушка сказала:

– Мне так завидно, что тебе удалось замутить с ним.

– Что произошло в Кабо, останется в Кабо, – пропела Лейси.

Мне внезапно стало плохо. Я прижалась спиной к двери ванной, чтобы не упасть. Она не могла говорить о Джереми. Только не о нем.

Кто-то постучал в дверь, и я подскочила от неожиданности.

Я открыла дверь не задумываясь. Лейси прикрыла рот рукой, стоило ей увидеть меня. Выражение ее лица как удар под дых. Я почувствовала физическую боль. Я могла услышать, как участилось дыхание других девушек, но мне казалось, что все происходит очень далеко отсюда, словно меня оглушили. Как во сне я прошла мимо Лейси и ее подружек и пошла по коридору.

Я не могла поверить в это. Это не могло быть правдой. Только не мой Джер.

Я зашла в его комнату и заперла дверь. Села на кровать, подтянув колени к груди и положив на них голову. Что произошло в Кабо, останется в Кабо. Выражение лица Лейси, то, как занервничали другие девушки... Эта сцена проигрывалась в моей голове снова и снова. Лейси и Джереми говорили о чем-то сегодня вечером. А потом он передернул плечами, когда я сказала, что Лейси милая.

Я должна во всем убедиться. Мне надо услышать это от него.

Я вышла из комнаты и отправилась на его поиски. Шок отходил на задний план, уступая место гневу. Я пробивала себе дорогу через толпу. Одна пьяная девушка что-то крикнула мне вслед, когда я наступила ей на ногу и не извинилась.

Наконец я нашла его. Джереми стоял на улице со своими приятелями и пил пиво.

– Нам надо поговорить, – объявила я.

– Секунду, Белли, – ответил он.

– Нет. Сейчас.

Ребята разразились смехом.

– У-у-у, у кого-то неприятности!

– Фишер подкаблучник.

Я ждала.

Должно быть, Джереми что-то заметил в моем взгляде, потому что он беспрекословно пошел за мной в комнату. Я захлопнула дверь.

– Что происходит? – спросил он. Вид у него был весьма озадаченный.

Я практически выплюнула слова ему в лицо:

– У тебя что-то было с Лейси Бароне во время нашего весеннего разрыва?

– Что? – Его лицо стало белым как мел.

– У вас с ней что-то было?

– Белли...

– Я знала, – прошептала я. – Я так и знала.

Хотя на самом деле я не знала. Не знала ничего.

– Послушай меня...

– Послушать? – прокричала я. – Господи, Джер. Господи!

Я села на пол. Ноги меня больше не держали.

Джереми опустился на колени рядом со мной, но я ударила его по руке.

– Не прикасайся ко мне!

Он обхватил голову.

– Белли, это произошло во время нашего расставания.

Я уставилась на него, не веря своим ушам. Наше так называемое расставание продлилось всего неделю. Для меня это даже не было разрывом, я всегда знала, что все наладится. Но пока я ревела всю неделю, он в Кабо целовался с Лейси Бароне.

– Ты же знал, что это не было настоящим разрывом! Ты знал, что это не по-настоящему!

– Как, по-твоему, я мог знать это? – Слова прозвучали так, будто он сломался.

– Если знала я, то и ты должен был!

Он сглотнул, и его кадык дернулся.

– Лейси ходила за мной по пятам всю неделю. Она буквально прилипла ко мне. Я клянусь тебе, я не хотел, чтобы между нами что-либо произошло. Это просто случилось. – Его голос сорвался.

Мне стало так паршиво от услышанного. Как же это мерзко. Я не хотела ничего знать о том, что было между ними, я не хотела представлять это.

– Замолчи, – сказала я ему. – Я не хочу ничего слышать об этом.

– Это была ошибка.

– Ошибка? Ты называешь это ошибкой? Ошибкой было забыть мои шлепки в душе, из-за чего они покрылись плесенью и мне пришлось выкинуть их. Это ошибка, придурок. – Я разразилась слезами.

Джереми ничего не говорил. Он просто сидел с опущенной головой и молча слушал.

– Ты больше не тот человек, которого я знала. – Я почувствовала спазмы в животе. – Меня сейчас стошнит.

Джереми подал мне мусорную корзину, стоящую у него за спиной, и меня вырвало прямо в нее. Он попытался погладить мою спину, но я отшатнулась.

– Не трогай меня, – промямлила я, вытирая рот.

Произошедшее казалось какой-то бессмыслицей. Это был не тот Джереми, которого я знала. Мой Джереми никогда не поступил бы так со мной. Он никогда не посмотрел бы на другую девушку. Мой Джереми был честным, сильным и верным. А этого человека я не знала.

– Прости меня, – сказал он. – Мне очень жаль.

Джереми тоже плакал. Замечательно, подумала я. Путь тебе тоже будет больно.

– Я хочу быть предельно честным с тобой, Белли. Я не хочу, чтобы у нас были секреты друг от друга. – Он был полностью разбит и ревел навзрыд.

Я осталась к этому абсолютно равнодушна.

– У нас был секс.

Прежде чем он договорил, я дала ему пощечину. В голове не было ни одной мысли, я действовала инстинктивно. На его правой щеке остался след от моей ладони.

Мы уставились друг на друга. Ни я, ни Джереми не могли поверить, что я ударила его. Мы оба были шокированы. Раньше мне не доводилось никого бить.

Он потер щеку.

– Мне очень жаль.

Я заплакала сильнее. Я думала, они флиртовали друг с другом и целовались, но даже представить не могла, что они занимались сексом. Какой же глупой я была.

– Клянусь тебе, это ничего для меня не значило, – сказал Джереми.

Он хотел прикоснуться к моей руке, но я отдернула ее и вытерла слезы.

– Может, для тебя секс и не значит ничего, но он кое-что значит для меня, и ты это прекрасно знал. Ты все разрушил. Я больше никогда не смогу тебе доверять.

Он попытался притянуть меня к себе, но я оттолкнула его. Он отчаянно заговорил:

– Говорю же тебе, то, что было между мной и Лейси, для меня не значит ровным счетом ничего.

– Но для меня значит. И для нее, видимо, тоже.

– Я не люблю ее! – закричал он. – Я тебя люблю!

Джереми обхватил руками мои колени.

– Не бросай меня, – умолял он. – Пожалуйста, не бросай.

Я попыталась скинуть его руки, но он был сильнее. Он держался за меня, как утопающие держатся за спасательный круг.

– Я так сильно люблю тебя. – Его тело содрогалось от рыданий. – Только тебя, Белли.

Мне хотелось кричать и рыдать, чтобы выпустить чувства наружу и найти хоть какой-нибудь выход из сложившейся ситуации. Но выхода не было. Глядя на Джереми, я чувствовала, как мое сердце словно превращалось в камень. Он никогда прежде не разочаровывал меня. Было так сложно поверить в то, что всего несколько часов назад он нес меня через весь кампус и я любила его больше всех на свете.

– Ничего уже не вернуть, – сказала я, чтобы ранить его еще сильнее. – Нас больше нет. Все закончилось сегодня ночью.

– Мы можем, – сказал он надломленно. – Я знаю, мы можем все исправить.

Я покачала головой. Слезы подступили опять, но я сдержалась, потому что больше не хотела плакать, особенно перед ним. Или вместе с ним. Я не хотела больше чувствовать себя так паршиво. Я не хотела вообще чувствовать что-либо. Я вытерла свое лицо еще раз и поднялась на ноги.

– Я ухожу.

– Постой! – Он неуклюже подскочил следом.

Я оттолкнула его и взяла сумку с его кровати. Вышла из комнаты, сбежала вниз по лестнице и пулей выскочила на улицу. Я бежала всю дорогу до автобусной остановки, сумка болталась на моем плече, каблук стучали по асфальту. Автобус тронулся, как только я забежала в него. Я даже не оборачивалась, чтобы проверить, не побежал ли Джереми следом за мной.

Моя соседка Джиллиан уже уехала домой на летние каникулы, так что в моем распоряжении была целая комната, чтобы прореветься в одиночестве. Джереми писал мне сообщения, поэтому я выключила телефон. Перед сном я все же включила его и прочитала то, что он писал.

Я противен сам себе.

Пожалуйста, поговори со мной.

Я люблю тебя и всегда буду любить.

Я снова заплакала.

Глава 5

Причина нашего апрельского расставания была буквально притянута за уши. Да, мы и прежде, бывало, ругались из-за ерунды, но те наши перепалки с большим трудом можно было назвать полноценными ссорами. Был, например, случай, когда Шей устраивала вечеринку в загородном доме своей крестной. Она пригласила кучу людей и сказала, что я могу привести с собой Джереми. Мы собирались нарядиться и всю ночь танцевать снаружи. Мы даже могли остаться там на все выходные – Шей сказала, это не доставит неудобств. Мне так хотелось побывать на той вечеринке! Я поделилась этим с Джереми, но он сказал, что не может поехать со мной, потому что у него внутривузовский футбольный матч, но мне стоит поехать даже без него.

– А пропустить ты не можешь? Это же не настоящая игра. – Возможно, я повела себя как стерва, но я действительно так думала. Это была наша первая ссора. Не то чтобы настоящая, мы даже не кричали друг на друга, но он разозлился на меня, а я на него.

Мы постоянно зависали с его друзьями. Отчасти в этом был смысл. У него уже были друзья, а я только заводила новые знакомства. На сближение с людьми уходит много времени, и пока я торчала в общежитии Джереми, девочки из моего крыла успели наладить отношения без меня. Было такое чувство, что я что-то упускаю, даже не замечая этого. Поэтому приглашение Шей очень много для меня значило, и я хотела, чтобы это что-то значило и для Джера.

Были и другие вещи, которые меня раздражали. То, чего я никогда не знала о Джереми, потому что редко встречалась с ним. Например, каким несносным он был, когда они вместе с соседями по комнате курили марихуану, ели пиццу с ананасами и ветчиной и без остановки смеялись, слушая *Gangsta's Paradise* в исполнении Кулио.

Или, например, его сезонные аллергии. Раньше мы не виделись весной, так что я даже не подозревала об их существовании. Он позвонил мне, чихая как сумасшедший, и говорил в нос:

– Ты можешь прийти ко мне и побыть со мной немного? – спросил он, высмаркиваясь. – И захвати с собой еще бумажных салфеток, пожалуйста. И апельсиновый сок. – Мне пришлось прикусить губу, чтобы не сказать ему, что у него, вообще-то, аллергия, а не простуда.

За день до этого я была у него в общежитии. Они с соседом играли в видеоигры, пока я делала домашнюю работу. Потом мы вместе смотрели фильм о кунг-фу и заказали индийскую еду, хотя я ее не люблю, потому что от нее у меня обычно болит желудок. Но Джереми сказал, что когда его аллергия обостряется, только индийская кухня может помочь ему почувствовать себя лучше. Я ела наан с рисом и тихо бесилась, пока он уплетал тикка из курицы в соусе масала и смотрел свой фильм. Временами он не замечал очевидных вещей, и мне оставалось только гадать, специально ли он это делал.

– Я правда очень хочу прийти, но мне надо написать статью к завтрашнему дню, – сказала я, стараясь голосом изобразить глубокое сожаление. – Так что у меня не получится, извини.

– Ладно, тогда я сам приду к тебе, – сказал он. – Я приму бенадрил и посплю, пока ты будешь писать. Потом можем снова заказать индийскую еду.

– Хорошо, – сказала я, приуныв, – давай закажем.

По крайней мере, мне не надо было добираться на автобусе. Но пройтись до ванной и запастись туалетной бумагой все же стоило, потому что Джиллиан пришла бы в бешенство, если бы Джереми опять истратил все ее салфетки.

Я даже не подозревала, что все эти мелочи закладывали фундамент для нашей первой настоящей ссоры. Это был скандал, с криками и слезами. Я обещала себе, что у нас ссор никогда не будет, потому что не раз была свидетелем таких сцен у других. Я никогда не думала, что однажды сама столкнусь с этим. Мне всегда казалось, что мы с Джереми прекрасно понимаем друг друга, поэтому такое нам не грозит.

Такая ссора похожа на огонь. Тебе кажется, что все под контролем и ты сможешь остановиться в любой момент, но потом с конфликтом становится невозможно совладать, и ты чувствуешь себя глупцом, потому что думал, что у тебя получится.

В последний момент Джереми решил поехать на весенние каникулы в Кабо вместе со своими друзьями из общежития. Они вычитали какую-то бредовую идею в интернете.

Я уже планировала поехать домой на каникулы. Мы с мамой собирались съездить в город посмотреть балет, да и Стивен должен был приехать. Так что я очень хотела домой, действительно хотела. Но наблюдая за тем, как Джереми заказывает билеты, я испытывала все большее раздражение. Ему тоже следовало поехать домой. Конрад был в Калифорнии, поэтому мистеру Фишеру было как никогда одиноко. До этого Джереми говорил, что ему хотелось поехать домой к отцу, может, сходить вместе на могилу Сюзанны. Мы даже хотели с ним съездить к Казенс на пару дней. Джереми знал, как сильно я туда хотела, он прекрасно знал, как много значит для меня это место. В детстве я проводила там времени больше, чем дома. И когда Сюзанны не стало, я стала испытывать еще большую потребность в том, чтобы возвращаться туда время от времени.

Но в итоге он собирался в Кабо. Без меня.

– Ты правда думаешь, что тебе следует ехать в Кабо? – спросила я его, садясь на кровать. Он сидел за столом и что-то строчил в компьютере.

Он удивленно посмотрел на меня.

– Это отличная возможность развеяться. Тем более все мои друзья едут. Я не могу пропустить такую тусовку.

– Да, но я думала, что ты собирался провести время со своим отцом.

– Я могу сделать это на летних каникулах.

– До лета еще далеко.

Джереми нахмурился.

– О чем это ты? Тебя задело то, что я собираюсь поехать без тебя?

Я почувствовала, как у меня краснеют щеки.

– Нет! Ты можешь ехать куда угодно, мне все равно. Я просто думаю, что было бы здорово, если бы ты провел это время с отцом. Могила твоей мамы тоже там. Я думала, ты хотел навестить ее.

– Я и хочу, но я могу это сделать, когда учеба закончится. Ты можешь поехать со мной. – Он пристально посмотрел на меня. – Ты что, ревнуешь?

– Да нет же!

Он ухмыльнулся.

– Боишься, что будет конкурс мокрых футболок?

– Нет! – Меня бесило то, что он переводит все в шутку. И еще больше бесило то, что эта ситуация раздражает только меня.

– Если ты так беспокоишься, тебе стоит поехать с нами. Будет весело.

Он не сказал: «Если ты беспокоишься, то совершенно напрасно, все будет хорошо». Он сказал: «Если ты так беспокоишься, тебе стоит поехать с нами». Я понимала, что он не имел в виду ничего плохого, но легче от этого не становилось.

– Ты же знаешь, что я не могу себе этого позволить. Более того, у меня нет никакого желания ехать в Кабо с тобой и твоими друзьями. Я не хочу быть единственной девушкой в вашей компании и портить вам все веселье.

– Ты и не будешь единственной. Девушка Джоша, Элисон, тоже поедет, – сказал Джереми. Значит, Элисон они позвали, а меня нет?

– Элисон едет с вами?

– Не совсем с нами. Она едет с другими девушками из ее общины. Они всей компанией собрались на тот же курорт, что и мы. Собственно, так нам и пришла в голову эта идея. Но мы

не собираемся отдыхать все вместе. Мы с парнями будем развлекаться по-своему, например устроим гонки по бездорожью в пустыне.

Я уставилась на него.

– То есть пока ты будешь со своим приятелями гонять по пустыне, я должна проводить время с девушками, которых я даже не знаю?

Он закатил глаза.

– Ты знаешь Элисон. Вы были партнерами по пив-понгу⁵ в нашем турнире.

– Да без разницы. Я не поеду в Кабо. Я поеду домой. Мама скучает по мне. – Я с трудом удержалась от того, чтобы сказать, что его отец тоже по нему скучает.

Но когда Джереми пожал плечами, мол, поступай как знаешь, я решила, что ж, к черту все, я скажу это.

– Твой отец тоже скучает по тебе.

– Боже мой. Белли, просто признай, что дело не в моем отце. Ты просто бесишься из-за того, что я проведу весенние каникулы не с тобой.

– Тогда почему бы тебе не признать, что изначально ты даже не собирался звать меня с собой?

Он смутился.

– Что ж, да, я действительно не против, чтобы это было чисто мужское путешествие.

– Отлично, кажется, там будет полно девушек. Счастливо оторваться с девчонками из Дзеты. – Я поднялась с кровати.

После моих слов его шея стала пунцовой.

– Если ты не веришь моим словам, мне нечего тебе сказать. Я никогда не делал ничего, что заставило бы тебя усомниться во мне. И еще, Белли, не надо навязывать мне чувство вины из-за моего отца.

Я стала обуваться, но, будучи в бешенстве, не могла завязать шнурки, оттого что руки тряслись.

– Поверить не могу, что ты такой эгоист.

– Я? Это я эгоист? – Джереми покачал головой, его губы были плотно сжаты. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но передумал.

– Да, в наших отношениях именно ты эгоист. Ты думаешь только о себе, своих друзьях и этом тупом братстве. Я тебе не говорила, что считаю твое братство тупым? Потому что так оно и есть.

– И что же в нем такого тупого? – понизил он голос.

– Это просто кучка богатых парней, тратящих деньги своих родителей, постоянно списывающих на тестах и прогуливающих пары.

– Мы не такие, – сказал он. Мои слова его задели.

– Я не имела в виду тебя.

– Нет, имела. Что, только потому, что я не студент-медик, это делает меня ленивым сыном богатых родителей?

– Не перекладывай свой комплекс неполноценности на меня, – сказала я, не подумав. Прежде у меня возникали такие мысли, но я никогда не озвучивала их. Конрад был студентом-медиком. Конрад учился в Стэнфорде и подрабатывал в лаборатории. Джереми же всем говорил, что он изучает пивологию.

Он изумленно посмотрел на меня.

– И что ты имеешь в виду под комплексом неполноценности?

⁵ Игра, цель которой попасть шариком для пинг-понга в кружки с пивом, стоящие на половине стола соперника. Тот, в чью кружку попали, выпивает ее. При обоюдном попадании игроки бросают снова. Существует «полноценная» версия, в которой они пытаются сделать это ракетками, как в настоящем настольном теннисе.

– Забудь, – сказала я, но было уже слишком поздно. Я уже видела, что наш разговор зашел дальше, чем я предполагала. Хотелось обернуть время вспять.

– Если тебе кажется, что я настолько тупой, эгоистичный и расточительный, почему ты все еще со мной?

Но прежде чем я успела ответить, прежде чем я успела сказать ему, что никакой он не тупой, эгоистичный и расточительный, прежде чем я успела остановить эту бессмысленную ссору, Джереми сказал:

– Да пошло оно все. Я не буду больше тратить твое время. Давай разойдемся.

И я сказала:

– Прекрасно.

Я потянулась за сумкой. Я ждала, что он меня остановит, но он этого не сделал.

Всю дорогу до дома я плакала. Не верилось, что мы расстались. Я надеялась, что Джереми позвонит мне ночью. Была пятница. Он уезжал в Кабо в воскресенье утром и не позвонил даже тогда.

Все каникулы я слонялась по дому, ела чипсы и плакала.

– Расслабься. Единственная причина, по которой он тебе не звонит, заключается в том, что звонить из Мексики очень дорого. Вы помиритесь на следующей неделе, гарантирую, – успокоил меня Стивен.

Я была уверена, что он прав. Джереми надо было немного развеяться. Что ж, хорошо. Я собиралась пойти к нему, когда он вернется, извиниться и объяснить, что я совсем не то имела в виду. Мы помиримся и будем встречаться дальше, словно ничего и не было.

Стивен действительно оказался прав. Мы помирились через неделю. Я пришла к нему и извинилась, и он тоже извинился. Я никогда не спрашивала его о том, что произошло в Кабо. Я даже не предполагала, что мне есть о чем беспокоиться. Джереми был парнем, который любил меня всю жизнь, а я была девушкой, которая верила в эту любовь. И в этого парня.

Джер привез мне браслет из ракушек. Из маленьких белых ракушек. Я была так счастлива, потому что знала, что он думал обо мне, что он скучал по мне так же сильно, как я по нему. Он, как и я, знал, что на самом деле мы никогда не расстанемся. Всю неделю после каникул он пропадал в моей комнате, проводя время со мной, а не со своими друзьями. Это, конечно, бесило Джиллиан, но мне было все равно. Я чувствовала себя ближе к нему, чем когда-либо. Я скучала по нему, даже когда он просто был на занятиях.

Но теперь я знала правду. Он купил мне этот тупой браслет, потому что чувствовал себя виноватым. А я так сильно хотела помириться, что даже не заметила этого.

Глава 6

Закрывая глаза, я видела их двоих вместе, целующихся в джакузи. На пляже. В каком-то клубе. Лейси Бароне наверняка были известны приемчики, о которых я даже не слышала. Зато она не только слышала, но и активно применяла на практике.

Я все еще была девственницей.

У меня никогда не было секса, ни с Джереми, ни с кем-либо еще. Раньше я представляла, как лишусь девственности с Конрадом, став старше – с Джереми. Я ждала идеального момента. Я хотела, чтобы первый раз был особенным, чтобы я была абсолютно уверена в том, что я делаю и с кем.

Я представляла, как мы занимаемся сексом в пляжном домике, свет выключен, и свечи повсюду – чтобы я не смущалась. Я представляла, каким нежным был бы Джереми, каким ласковым. Чем больше я представляла это, тем сильнее становилась моя уверенность в том, что я готова. Я думала, что все случится этим летом, когда мы приедем в Казенс.

Так унижительно было думать об этом сейчас, я была такой наивной. Я думала, он будет ждать меня так долго, сколько потребуется, чтобы понять, что я готова. Я правда в это верила.

Но как мы можем быть вместе теперь? Когда я думала о нем и Лейси, которая была старше, сексуальнее и опытнее, чем я когда-либо, по крайней мере в моих мыслях, это причиняло мне настолько невыносимую боль, что становилось трудно дышать. Тот факт, что она знала о нем то, чего не знала я, испытала с ним то, чего я не испытывала, было самым главным предательством.

Месяц назад, в годовщину смерти его матери, мы с Джереми лежали на кровати. Он посмотрел на меня, и его глаза были так похожи на глаза Сюзанны. Я накрыла их своей ладонью.

– Иногда один взгляд на тебя причиняет столько боли, – сказала я. Мне нравилось то, что я могу сказать ему такую вещь, и он точно поймет, что я имела в виду.

– Закрой глаза, – сказал он мне.

После он придвинулся ко мне настолько близко, что я чувствовала тепло его дыхания на своей щеке. Мы переплели ноги. Я изнемогала от необъяснимого желания всегда прижимать его так близко к себе.

– Как ты думаешь, у нас всегда все будет так хорошо? – спросила я его.

– А как еще может быть? – спросил он в ответ.

Мы так и уснули. Как дети. Абсолютно невинные.

Мы никогда не сможем вернуться в это время. Как это было возможно? Все испорчено. Начиная с марта, все было испорчено.

Глава 7

На следующее утро мои глаза были настолько опухшими, что практически не открывались. Я умылась холодной водой, но это не особо помогло. Почистив зубы, я вернулась обратно в кровать. Позже проснулась еще раз, услышала, как люди возятся на улице, и опять провалилась в сон. Следовало бы начать собирать вещи, но чего мне хотелось, так это только спать. Я проспала весь день и проснулась, когда уже стемнело. Свет включать не стала, просто продолжила валяться в кровати, пока не уснула снова.

Поднялась я далеко за полдень. Под «поднялась» я подразумеваю «села в кровати». Наконец-то села в кровати. Мне сильно хотелось пить, после целого дня рыданий я чувствовала дикую сухость во рту. Только это и заставило меня встать, подойти к холодильнику и взять из него бутылку с водой, оставшуюся после Джиллиан.

Вид пустых стен и пустой кровати моей соседки еще больше вгонял меня в депрессию. Прошлой ночью мне хотелось побыть одной. А сегодня кажется, что я сойду с ума, если не поговорю с кем-нибудь.

Я прошла по коридору до комнаты Аники.

– Что случилось? – сразу спросила она.

Я села к ней на кровать и прижала к груди подушку. Я пришла, чтобы выговориться, но не могла подобрать слов. Мне было так стыдно. Из-за него и за него. Все мои друзья были без ума от Джереми. Они считали его практически совершенством. Я знаю, что как только я расскажу Анике, что произошло, это все разрушится, а мне этого не хотелось. По неведомым мне самой причинам, мне все еще хотелось защитить его.

– Из, что стряслось?

Я думала, что наплакалась вдоволь, но стоило мне вспомнить о предательстве Джереми, на глаза слезы навернулись.

– Джереми изменил мне, – выпалила я.

Аника осела на кровать.

– Быть не может, – выдохнула она. – Когда? С кем?

– С Лейси Бароне, девушкой из сестринства его общежития. На весенних каникулах, когда мы с ним расставались.

Она кивнула, обдумывая услышанное.

– Я так зла на него, – процедила я. – Завел интрижку с другой девушкой и не говорил мне все это время. Утаивание равносильно лжи. Я чувствую себя такой глупой.

Аника протянула мне коробку с салфетками.

– Детка, тебе надо дать выход своим чувствам, – посоветовала она.

Я высморкалась.

– Понимаешь, мне теперь кажется, что... что я не знала его на самом деле. Я больше не могу ему доверять.

– Скрывать такие вещи, как измена, от человека, которого ты любишь, не лучшее решение.

– А тебе не кажется, что измена сама по себе не лучшее решение?

– Нет. То есть да, это ужасно, но я имела в виду то, что ему стоило сразу сказать тебе об этом. Его секрет все разрушил.

Я молчала. У меня тоже был секрет. Я не говорила об этом никому, даже Анике и Тейлор. Я внушала себе, что это не особо важно, и просто выкинула из головы.

За последние два года я время от времени тешила себя воспоминаниями о Конраде, проматривала их, как люди любят свою старую коллекцию, большую часть времени покоя-

щейся в шкафу. Даже когда мы с Джереми начали встречаться, я то и дело предавалась этим воспоминаниям. Они накрывали меня волной внезапно: я могла сидеть на занятиях, ждать автобус на остановке или пытаться уснуть – память просто подкидывала мне их. Первый раз, когда я победила Конрада в соревнованиях по плаванию. День, когда он учил меня танцевать. То, как он смачивает волосы водой по утрам.

Но было одно воспоминание, которое я запечатала и запретила себе к нему прикасаться.

Глава 8

Это был день после Рождества. Мама уехала в недельное путешествие по Турции, в путешествие, которое ей пришлось откладывать дважды: в первый раз, когда у Сюзанны случился рецидив, и во второй раз, когда Сюзанна умерла. Мой отец был с семьей его новой подруги Линды в Вашингтоне. Стивен отправился в лыжный поход со школьными друзьями. Джереми и мистер Фишер навещали родственников в Нью-Йорке.

Что же делала я? Я сидела дома одна и в третий раз пересматривала «Рождественскую историю» по телевизору. На мне была одна из рождественских пижам, которые мне пару лет назад подарила Сюзанна, – красная фланелевая, с ярким рисунком в виде венка омелы и настолько длинными штанинами и рукавами, что их приходилось закатывать. Я только доела замороженную пиццу с пепперони и остатки сахарного печенья, которое ученик испек для моей мамы.

Я чувствовала себя Кевином из фильма «Один дома». Суббота, восемь вечера, и я танцую в гостиной под *Rockin' Around the Christmas Tree*, испытывая огромную жалость к самой себе. Оценки за осенний семестр оставляли желать лучшего. Вся моя семья была в разъезде. Я ела замороженную пиццу в гордом одиночестве. Когда Стивен увидел меня в первый день каникул, он сказал:

– Ого, первокурсная семерочка⁶?

Я ударила его по руке, и он заверил меня, что просто пошутил, хотя это было далеко не шуткой. Я набрала почти пять килограммов за последние четыре месяца. Думаю, поедание лапши с крылышками и пиццы в четыре утра в компании парней поспособствовало этому. Ну и что с того? Мало кому удастся избежать первокурсной семерки.

Я спустилась в ванную и шлепнула себя по щекам.

– Ну и что! – закричала я.

Я не собиралась позволить такой мелочи расстроить меня. У меня внезапно возникла идея. Я поднялась в свою комнату и принялась закидывать вещи в рюкзак: роман, который мама подарила мне на Рождество, лосины, теплые носки. Почему я должна маяться дома, если могу отправиться в мое самое любимое место на свете?

Через пятнадцать минут я уже сидела в машине Стивена. Его машина мне нравилась больше, чем моя, тем более он даже не узнал бы о моей вылазке. Кроме того, это было равноценной платой за первокурсную семерочку.

Я отправилась в Казенс, отрываясь под *Please Come Home for Christmas* – в исполнении *Bon Jovi*, конечно, – и поедая соломку, покрытую шоколадом с красной и зеленой присыпкой – еще один подарок мамы. Я знала, что приняла верное решение. Я собиралась как можно скорее добраться до Казенса, разжечь огонь, приготовить горячий шоколад, а утром отправиться на зимний пляж. Летом на пляже мне, конечно, нравилось больше, но зимой он был особенно очарователен. Я решила никому не говорить о своей вылазке, чтобы это осталось моим маленьким секретом.

До Казенса я буквально долетела, потому что дорога была практически пустая. Я была так рада вернуться сюда. Прошло уже больше года с моего последнего визита.

Я нашла запасной комплект ключей там же, где он всегда был, – под половицей террасы. Моя голова закружилась от счастья, стоило мне зайти в дом и включить свет.

Внутри было очень холодно, а разжечь огонь оказалось гораздо сложнее, чем я предполагала. Я сдалась довольно-таки быстро и просто пошла готовить себе горячий шоколад. Затем

⁶ В Соединенных Штатах бытует стереотипное выражение “freshman fifteen”, которое соответствует весу, который студенты набирают на первом курсе; 15 фунтов ≈ 7 кг.

вытащила кучу одеял из бельевого шкафа и устроила из них уютное гнездышко на диване. По телевизору шел «Гринч – похититель Рождества», и я уснула, пока жители Ктограда пели Welcome Christmas.

Меня разбудили звуки снаружи. Кто-то пытался попасть в дом. Сначала я очень испугалась, поэтому осталась лежать под одеялами, стараясь дышать тише. Я думала: «Боже мой, боже мой, все как в «Один дома». *Что бы сделал Кевин? Что бы он сделал?*» Кевин наверняка установил бы ловушку в холле, но у меня не было на это времени.

И тогда грабитель сказал:

– Стивен? Ты здесь?

Я подумала: господи, один из них уже в доме, и его зовут Стивен!

Я спряталась под одеялом, но потом решила, что Кевин не стал бы прятаться. Он бы защитил свой дом.

Я схватила кочергу и телефон, на цыпочках пошла в фойе. Я была слишком напугана, чтобы выглянуть в окно, и не хотела, чтобы грабитель увидел меня. Напряженно вслушиваясь, я набрала цифру девять на телефоне.

– Стив, открой. Это я.

Мое сердце чуть не остановилось. Я узнала этот голос. Это был не грабитель. Это был Конрад.

Я немедленно открыла дверь. Это правда был он. Мы уставились друг на друга. Я даже представить не могла, что буду чувствовать себя так, увидев его снова. Сердце ушло в пятки, стало трудно дышать. На несколько секунд все вокруг перестало существовать. Был только он.

На нем было бежевое зимнее пальто, которое я не видела прежде, а изо рта выпал маленький леденец.

– Что за черт? – удивился он.

Я обняла Конрада, от него пахло мятными конфетами и Рождеством. Его щеки были холодными.

– Почему у тебя в руке кочерга?

Я сделала шаг назад.

– Я думала, это грабитель ломится в дом.

– Ну конечно.

Он прошел за мной в гостиную и сел в кресло напротив дивана. Его лицо все еще выражало глубокое удивление.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он.

Я пожалала плечами и прислонила кочергу к кофейному столику. Из-за выброса адреналина я чувствовала себя немного глупо.

– Я просто сидела одна дома и вдруг почувствовала, что должна приехать сюда. А что ты здесь делаешь? Я даже не знала, что ты приехал домой.

Конрад учился в Калифорнии. Я не видела его с тех пор, как он год назад поступил в колледж. На его лице была двухдневная щетина, но она не выглядела колючей. Кожа была загорелой, что зимой выглядело странно, но потом я вспомнила, что в Калифорнии, вообще-то, солнце светит круглый год.

– Папа отправил мне билет в последнюю минуту. Но из-за снега рейс задержался, поэтому я опоздал. Так что я торчу дома один, пока отец с Джером гостят у родственников в Нью-Йорке. – Он покосился на меня.

– Что? – спросила я, внезапно смутившись. Я попыталась пригладить спутанные волосы и коснулась уголка своего рта. Я что, пускала слюни во сне?

– У тебя все лицо в шоколаде.

Я вытерла рот тыльной стороной ладони.

– Я не ела его, – соврала я. – Я, наверное, случайно испачкалась.

Он удивленно поднял брови, бросив взгляд на полупустую коробку с шоколадной соломкой.

– Так ты просто засунула свою голову в шоколад, чтобы скоротать время?

– Заткнись, – сказала я, не в силах скрыть улыбку.

Комнату освещал только работающий телевизор. В голове не укладывалось, что мы просто сидели рядом друг с другом. Случайное стечение обстоятельств, очень сильно напоминающее судьбу. Я поежилась и сильнее зарылась в одеяла.

Конрад снял пальто.

– Хочешь, я растоплю камин?

– Да! У меня почему-то не получилось это сделать.

– Тут нужен особый подход, – с видом бывалого разжигателя каминов сказал он. Я понимала, что он просто красовался передо мной.

Все было так знакомо. Точно так же, как два Рождества назад. Столько всего произошло с тех пор. И у него, и у меня теперь была новая жизнь, но по каким-то причинам это совсем не чувствовалось, словно все было как раньше.

Возможно, Конрад подумал о том же, поэтому произнес:

– Уже поздно разводить огонь. Я, пожалуй, пойду спать.

Он резко встал и направился к лестнице. Затем повернулся и спросил:

– Ты же внизу будешь спать?

– Да, – ответила я, – здесь очень уютно.

– С Рождеством, Белли. Я так рад, что мы с тобой увиделись, – сказал он, дойдя до середины лестницы.

– И тебя с Рождеством.

На следующее утро у меня возникло чувство, что он уже уехал. Я не знала почему. Я бросилась к лестнице, чтобы проверить свои догадки, и стоило мне схватиться за перила, как я запнулась о штанины и упала, сильно ударившись головой.

Я лежала на полу и пялилась в потолок полными слез глазами. Мне было ужасно больно.

– Ты как? – спросил возникший из ниоткуда Конрад с набитым ртом. Кажется, он ел хлопья. Он попытался помочь мне сесть, но я отмахнулась от него.

– Отстань, – пробормотала я, надеясь, что, если буду быстро моргать, слезы высохнут.

– Тебе больно? Двигаться можешь?

– Я думала, ты уже уехал, – сказала я.

– Как видишь, я все еще здесь. – Он опустился на колени рядом со мной. – Дай я попробую поднять тебя.

Я отрицательно покачала головой.

Конрад устроился рядом со мной.

– Насколько сильно тебе больно по шкале от одного до десяти? Ты ничего не сломала?

– По шкале от одного до десяти... мне больно на все одиннадцать.

– Когда дело касается боли, ты напоминаешь мне ребенка. – Его голос звучал обеспокоенно.

– Это не так. – Я хотела убедить его в обратном, но к горлу подступил ком.

– Белли, такое падение – это тебе не шутка. Ты была похожа на какое-нибудь животное из мультлика, которое поскользнулось на банановой кожуре.

Внезапно я поняла, что больше не плачу.

– Ты назвал меня животным?

Он попытался сохранить серьезное выражение лица, но уголок его рта неумолимо пополз вверх. Мы оба захохотали. Я так смеялась, что боль стала еще сильнее.

– О-ох!

– Я подниму тебя и переложу на диван, – предложил Конрад.

– Нет, – запротестовала я. – Я слишком тяжелая. Через минуту-другую я сама встану. Конрад нахмурился, и я поняла, что он обиделся.

– Я знаю, я не могу выжать свой вес, как Джер, но уж точно смогу поднять девушку, Белли.

Я вспыхнула:

– Я не это имела в виду. Я тяжелее, чем ты думаешь. Знаешь, многие на первом курсе прибавляют в весе... – Мое лицо горело. Я даже забыла про боль в спине и не обратила внимания на то, что он привел в пример Джера. Я чувствовала только смущение.

– Для меня ты выглядишь так же, – тихо произнес он и очень осторожно поднял меня на руки.

Я обхватила его шею и сказала:

– На самом деле я набрала около пяти килограммов.

– Не переживай, я справлюсь.

Он опустил меня на диван и накрыл одеялом.

– Я принесу тебе адвил⁷. Он должен немного помочь.

Глядя на него, я поняла одну вещь.

Боже мой. Я все еще люблю тебя.

Мне казалось, мои чувства к Конраду были надежно спрятаны, как мои старые ролики и маленькие золотые часики, которые папа подарил мне, когда я научилась определять время.

Но то, что ты хорошо спрятал вещь, совсем не значит, что она перестала существовать. Чувства к Конраду все время были со мной. В моей крови. Конрад всегда был частью меня, как мои каштановые волосы или веснушки. Небольшой частью, как та маленькая девочка, которая все еще верила в мюзиклы, но он всегда был со мной. Джереми принадлежало все остальное – настоящее и будущее. Но не мое прошлое.

Может, так всегда бывает с первой любовью. Она навсегда селится в крошечной части твоего сердца. До конца своих дней я буду с особой нежностью вспоминать о Конраде, о своей первой любви, как вспоминают о своем первом домашнем животном или машине. Первый опыт всегда важен. Но я была уверена, что последний еще важнее. Джереми должен был стать моим последним, с которым я проведу вечность.

Остаток дня мы провели вместе, но в то же время порознь. Конрад разжег камин и ушел за кухонный стол читать, пока я смотрела «Эту прекрасную жизнь». На обед у нас был томатный суп из банки и остатки моей шоколадной соломки. Затем Конрад ушел на пляж, а я осталась смотреть «Касабланку». Я утирала слезы рукавом, когда он вернулся.

– У меня сердце кровью обливается от этого фильма, – прохрипела я заплаканным голосом.

– Почему? Фильм ведь хорошо заканчивается, – заметил он, стягивая толстовку. – Ей гораздо лучше вместе с Ласло.

Я удивленно посмотрела на него.

– Ты вообще смотрел «Касабланку»?

– Конечно. Это же классика.

– Что ж, значит, плохо смотрел, если не заметил, что Рик и Ильза были созданы друг для друга.

Конрад фыркнул.

– Их маленькая любовная история ничто в сравнении с тем, что Ласло делал для Сопротивления.

– Для молодого парня ты слишком циничный. – Я высморкалась.

⁷ Медицинский препарат, действующее вещество – ибупрофен.

– А ты для вроде бы повзрослевшей девочки слишком эмоциональная. – Он стал подниматься по лестнице.

– Робот! – закричала я ему вслед. – Железный дровосек!

Я слышала, как он засмеялся за дверью ванной.

На следующее утро Конрада уже не было. Он уехал, как я и предполагала. Никаких прощаний, вообще ничего. Просто исчез, как призрак. Конрад, Призрак Прошедшего Рождества.

Джереми позвонил мне, когда я уже возвращалась домой из Казенса. Он спросил, чем я занимаюсь, и я сказала, что еду домой, но не уточнила откуда. Тогда я не понимала, почему не рассказала обо всем. Просто не хотела, чтобы он знал, где я была и с кем.

Я решила, что Конрад был прав. Ильзе было суждено остаться с Ласло. Эта история могла закончиться только так. Рик был не более чем эпизодом из ее прошлого, эпизодом, о котором она всегда будет вспоминать с теплотой, частью ее истории. Частью, которая закончилась.

Глава 9

Покинув комнату Аники, я включила телефон. Джереми продолжал писать. Я забралась под одеяло и прочитала сообщения. Потом еще раз и только после этого ответила ему: «Дай мне побыть одной». Он написал «Хорошо» и замолчал. Я продолжала проверять телефон, вдруг он все-таки написал что-нибудь, но он молчал, и это разочаровало меня, хотя я сама попросила его оставить меня в покое. Я сама не могла понять, чего же я хочу больше: чтобы он отстал или попытался наладить наши отношения. Чего я ждала от него?

Весь день я паковала вещи. Хотелось есть. На моей карточке на питание в столовой еще оставались обеды, но я боялась наткнуться на Лейси. Или, что еще хуже, на Джереми. Так что я была рада, что у меня было занятие, которое хоть немного отвлекало от неприятных мыслей, и возможность включить музыку на полную катушку, не выслушивая недовольства соседки.

Когда голод стал невыносим, я позвонила Тейлор и рассказала ей все. Она кричала так громко, что мне приходилось держать телефон на расстоянии вытянутой руки. Она пришла ко мне с буррито с черными бобами и бананово-клубничным коктейлем.

– Ох уж эта шлюха из Дзета Фи! – повторяла она, трясая головой.

– Вина лежит не только на ней, но и на Джереми, – изрекла я в перерывах между жеванием буррито.

– Не переживай, я в курсе. Я собираюсь разодрать его лицо ногтями, как только встречу. Я его так сильно изуродую, что ни одна девушка на него не взглянет. – Она внимательно осмотрела свой маникюр, словно перед ней было настоящее оружие. – Я завтра иду в салон, надо попросить Даниэль сделать их поострее.

Мое сердце трепетало от смеси восторга и нежности. Есть такие вещи, которые может сказать только человек, который знает тебя всю жизнь. После ее слов я мигом почувствовала себя немного лучше.

– Ты не обязана уродовать его.

– Но я хочу. – Она скрестила наши мизинцы. – Ты в порядке?

Я кивнула.

– Благодаря тебе я чувствую себя значительно лучше.

Когда я допивала свой коктейль, Тейлор спросила меня:

– Как думаешь, ты простишь его?

В ее голосе не было укора, что очень меня удивило.

– Что бы ты сделала на моем месте? – поинтересовалась я.

– Тебе решать.

– Я знаю, но... ты бы его простила?

– При обычных обстоятельствах – ни за что. Если бы парень изменил мне во время паузы в наших отношениях, если бы он засматривался на других девушек, однозначно нет. Он уже был бы покойником. – Она надкусила клубнику. – Но Джереми – совсем другой случай. У вас с ним целая история.

– Буквально недавно ты собиралась расцарапать его лицо.

– Не передергивай, я все еще до смерти ненавижу его. Он очень сильно прокололся. Но для тебя он не просто какой-то парень, это факт.

Я не сказала ничего. Но я знала, что она права.

– Я могу позвать своих сестричек проколоть ему вечером шины. – Она уткнулась лицом в мое плечо. – М-м-м? Что скажешь?

Она пыталась рассмешить меня. И это сработало. После случившегося на вечеринке я впервые искренне смеялась.

Глава 10

Я думала, что после нашей летней ссоры мы с Тейлор помиримся как всегда быстро, ведь поругались, по сути, из-за ерунды. Конечно, мы наговорили друг другу гадостей: я назвала ее ребенком, а она меня – хреновым другом. Но в этом не было ничего необычного, потому что мы ссорились время от времени. Все лучшие друзья так делают.

Вернувшись домой из Казенса, я собрала одежду и обувь Тейлор в коробку, чтобы отнести ей, когда она подаст мне сигнал, что готова поговорить. Тейлор всегда делала первый шаг к примирению.

Я ждала, но она молчала. Я ходила к Марси несколько раз в надежде, что мы там столкнемся и все обсудим. Но Тейлор не приходила. Шли недели. Лето почти закончилось.

Джереми продолжал твердить:

– Не переживай ты так, вы помиритесь. Вы всегда миритесь.

– Ты не понимаешь, сейчас все иначе, – сказала я ему. – Она даже не смотрит в мою сторону.

– Все закончится вечеринкой, – сказал Джереми, и это расстроило меня еще больше.

– Не будет никакой вечеринки.

– Знаю, знаю... Подожди секунду, Белли. – Я услышала чей-то голос, и Джереми сообщил: – Нам принесли острые крылышки. Хочешь, я перезвоню тебе, когда поем? Я быстро.

– Не надо, все в порядке.

– Не сердись.

– Я и не сержусь. – И так оно и было. Да мне и не на что было сердиться. Как он мог понять, что происходило между мной и Тейлор? Он же парень. Он не мог понять, насколько важно, насколько жизненно необходимо для меня было начать последний школьный год вместе с Тейлор.

Тогда почему же я не могла просто позвонить сама? Отчасти дело было в гордости, отчасти – в чем-то еще. Это она отгораживалась от меня все это время, а не наоборот. Быть может, я решила, что переросла нашу с ней дружбу, может, все было к лучшему. Нам все равно пришлось бы распрощаться следующей осенью, так что, наверное, сделать это теперь было бы гораздо легче. Мы сильно зависели друг от друга, наверное, я даже чуточку больше, поэтому мне представилась отличная возможность стать более самостоятельной. По крайней мере, я пыталась убедить в этом саму себя.

Когда я рассказала об этом Джереми, он сказал мне:

– Просто позвони ей.

Я был уверена, что ему просто надоело слушать мое нытье, поэтому ответила:

– Хорошо, я подумаю.

За неделю до начала занятий, как раз когда я обычно возвращалась из Казенса, мы всегда ходили вместе по магазинам и готовились к новому учебному году. Мы делали это с младших классов. Тейлор всегда знала, какие джинсы лучше выбрать. Мы вместе ходили в Bath & Body Works⁸ и закупались по акции «Купи три вещи – одна в подарок», потом приходили домой и делили все между собой так, что у каждой было по лосьону, гелю для душа и скрабу, которыми мы пользовались как минимум до Рождества.

В тот год я пошла по магазинам с моей мамой, которая ненавидит шопинг. Мы стояли в очереди, чтобы расплатиться за джинсы, когда Тейлор и ее мама зашли в магазин с пакетами в руках.

⁸ Американский бренд косметической продукции, ароматов и подарков.

– Люси! – позвала моя мама.

Миссис Джуэл двинулась к нам, Тейлор поплелась следом. На ней были солнцезащитные очки. Моя мама обняла Тейлор, а миссис Джуэл обняла меня.

– Я так давно не видела тебя, дорогая, – проговорила она и обратилась к моей маме: – Лорел, посмотри, какие наши девочки взрослые. Боже мой, я помню, они постоянно делали все вместе. Принимали ванну, ходили в парикмахерскую, абсолютно все.

– Я помню, – сказала моя мама, улыбаясь.

Я поймала взгляд Тейлор. Наши мамы продолжили болтать, а мы просто стояли рядом и как бы невзначай бросали друг на друга взгляды.

Минуту спустя Тейлор потянулась за своим телефоном. Я не хотела упускать момент, поэтому спросила:

– Нашла что-нибудь стоящее?

Она молча кивнула. Но я хорошо знала Тейлор. Ей нравилось хвастаться своими покупками.

Она смутилась и призналась:

– Я нашла классные ботинки с двадцатипятипроцентной скидкой. И парочку сарафанов, которые можно зимой носить с колготками и свитером.

Я кивнула. Подошла наша очередь платить за товар, поэтому я сказала:

– Здорово. Увидимся в школе.

– Увидимся, – откликнулась она.

Я не задумываясь всучила маме свои джинсы и остановила Тейлор. Если бы я ничего не предприняла, это был бы наш последний разговор.

– Постой, – сказала я. – Хочешь прийти ко мне сегодня вечером? Я купила новую юбку, но не знаю, стоит ли заправлять в нее рубашку или нет...

На секунду она поджала губы.

– Хорошо. Позвони мне.

В тот вечер Тейлор пришла. Она помогла мне подобрать наряд, но наши отношения уже не были прежними. Мы повзрослели. Мы пытались понять, как остаться в жизни друг у друга, не заменяя друг другу всех остальных.

И что самое забавное, в итоге мы поступили в один колледж. Из всех учебных заведений в мире мы оказались в одном и том же. Это была судьба. Нам было предначертано быть друзьями. Мы должны были присутствовать в жизни друг друга, и знаете что? Меня это полностью устраивало. Мы больше не проводили все время вместе, как бывало раньше, потому что у нее появились новые подруги в сестринстве, а у меня в общежитии. Но мы все еще были друг у друга.

Глава 11

Я не могла больше ждать. На следующий день я позвонила Джереми. Я сказала, что нам надо увидеться, и попросила его прийти. Мой голос дрожал, но даже через телефон я могла почувствовать его благодарность и готовность все исправить. Я пыталась убедить себя в том, что мне действительно нужно увидеть его, чтобы продолжить двигаться дальше. Но на самом деле я просто скучала по нему. Возможно, я так же сильно, как и он, хотела найти способ забыть то, что произошло.

Но стоило мне только увидеть его, как боль, которую он мне причинил, нахлынула, словно цунами. Джереми тоже это заметил и тут же поник. Он попытался притянуть меня к себе. Я правда хотела обнять его, но не могла себе этого позволить. Покачивая головой, я отпихнула его от себя.

Мы сели на кровать, прижавшись спиной к стене.

– Откуда мне знать, что такое больше не повторится? Как я могу доверять тебе? – спросила я.

Он поднялся. На секунду я подумала, что он уходит, и мое сердце чуть не остановилось. Но он встал на одно колено и очень тихо произнес:

– Выходи за меня.

Я ослышалась? Джереми повторил громче:

– Выходи за меня. – Он порылся в кармане и достал оттуда кольцо. Серебряное кольцо с маленьким бриллиантом в центре. – Оно только на первое время, пока я не смогу купить другое. На свои деньги, а не на деньги отца.

Я будто потеряла связь с реальностью. Он продолжал что-то говорить, но я не слышала, а только пялилась на кольцо в его руке.

– Я так сильно люблю тебя. Дни без тебя стали для меня сущим адом. – Он перевел дыхание. – Мне так жаль, что я причинил тебе боль, Белли. То, что я сделал, непростительно. Я знаю, что все испортил, но я приложу все усилия, чтобы ты смогла снова мне доверять. Я сделаю что угодно, если ты позволишь. Ты... дашь мне еще один шанс?

– Я не знаю, – прошептала я.

Джереми сглотнул.

– Я сделаю все возможное и невозможное, я клянусь тебе. Мы снимем квартиру, устроимся. Я буду заниматься стиркой. Я научусь готовить что-то кроме лапши и хлопьев.

– Засыпание хлопьев в миску сложно назвать готовкой, – сказала я, отворачиваясь, – так сильно у меня разыгралось воображение. Я тоже могла представить, как потрясающе это было бы. Только мы вдвоем в нашем уютном гнездышке.

Джереми взял меня за руки, но я высвободилась.

– Неужели ты не понимаешь, Белли? – вздохнул он. – Это наша история. Только твоя и моя. И ничья больше.

Я закрыла глаза, пытаюсь привести мысли в порядок.

– Ты просто пытаешься загладить свою вину, сделав мне предложение.

– Нет. Это совсем не так. То, что произошло той ночью, – он смутился, – помогло мне понять кое-что. Я не хочу быть без тебя. Никогда. Для меня ты единственная. Я всегда это знал. Во всем мире не найдется другой девушки, которую я полюбил бы как тебя.

Он снова взял меня за руки.

– Ты еще любишь меня? – спросил он.

Я сглотнула.

– Да.

– Тогда, пожалуйста, будь моей женой.

– То, что ты сделал, больше не повторится. – Это была наполовину угроза, наполовину мольба.

– Ни за что, – ответил он серьезно.

Джереми выглядел так убедительно. Я знала черты его лица очень хорошо, может, даже лучше, чем кто-либо еще. Небольшая горбинка на носу появилась, когда он сломал его во время серфинга. Почти исчезнувший шрам на лбу заработал в драке с Конрадом в комнате отдыха. Я присутствовала при каждом из этих событий. Может, я знаю его лицо гораздо лучше своего собственного, потому что проводила часы, наблюдая за тем, как он спит, пальцами поглаживая его скулы. Возможно, он занимался тем же, пока я спала.

Я не хотела однажды увидеть на его лице новую отметину и не знать, как она появилась. Я хотела быть с ним. Хотела знать о нем все.

Без слов я протянула ему свою руку, и его глаза загорелись. Мою радость невозможно было выразить словами. Он дрожал, пока надевал мне кольцо.

– Изабель Конклин, ты выйдешь за меня? – спросил он. Никогда прежде я не слышала, чтобы его голос звучал так серьезно.

– Да, – ответила я.

Мы обняли друг друга так крепко, словно от этого зависела наша жизнь. Все, о чем я могла думать, это то, что мы справились с этим кошмаром, мы сделали это. Он допустил ошибку, я тоже. Но мы любили друг друга, и только это имело значение.

Всю ночь мы строили планы на совместную жизнь: где будем жить, как расскажем обо всем родителям. Казалось, прошедшие несколько дней были словно из другой жизни. В тот день, не говоря лишних слов, мы решили оставить прошлое в прошлом. Впереди у нас было будущее.

Глава 12

В ту ночь мне приснился Конрад. Во сне я была того же возраста, что и в жизни, но он был младше, лет десяти, может, одиннадцати. Кажется, он еще носил джинсовые комбинезоны. Мы играли возле моего дома, носились по двору, пока не стемнело.

– Уже поздно, Сюзанна будет волноваться. Тебе пора домой, – заметила я.

– Я не могу. Я не знаю, куда идти. Ты поможешь мне?

Мне стало грустно, потому что я тоже не знала, куда ему идти. Мы каким-то образом оказались далеко от моего дома, а вокруг было слишком темно. Мы оказались в лесу и потерялись.

Проснувшись, я поняла, что плачу. Джереми спал рядом. На часах было 4:57.

Я потеряла глаза и вдохнула запах Джереми, чувствуя, как его грудь поднимается и опускается, когда он дышит. Он был здесь. Реальный Джереми из плоти и крови. Так близко, как только возможно, – конечно, узкая кровать тоже сыграла свою роль.

Проснувшись утром, я не могла ничего вспомнить. Я чувствовала, что сон остался где-то на задворках моего сознания, в настолько дальнем уголке, что было сложно туда добраться. Он практически растворился, но не до конца. Я едва могла ухватиться за оставшиеся кусочки и сложить их вместе.

Я попыталась сесть, но Джереми притянул меня к себе.

– Еще пять минуток. – Он крепко обнял меня, и я почувствовала себя как дома. Я закрыла глаза, заставляя себя вспомнить сон, пока он не исчез навсегда. Ну же, Белли, вспоминай.

Джереми начал говорить что-то о завтраке, но я приложила ладонь к его губам.

– Тс-с. Одну секунду.

И тогда я вспомнила. Конрада, такого забавного в своем джинсовом комбинезоне, то, как мы вдвоем играли на улице часами напролет. Я выдохнула с облегчением.

– Что ты говорил?

– Завтрак, – ответил Джереми, целуя мою ладонь.

Прижимаясь ближе к нему, я сказала:

– Еще пять минуток.

Глава 13

Я хотела сообщить эту важную новость лично и всем сразу. Кажется, я даже знала, в какой момент это было удобнее всего сделать. Наши семьи должны были поехать вместе в Казенс на неделю. Приют для женщин – жертв насилия, в котором Сюзанна была волонтером и которому оказывала финансовую помощь, разбил сад в ее честь, и в следующую субботу в нем состоится небольшая церемония. Мы все собирались на это мероприятие: я, Джер, моя мама, папа Джера, Стивен. Конрад.

Я не видела Конрада с Рождества. Он должен был прилететь на мамино пятидесятилетие, но в последний момент не смог. «Типичный Конрад», – сказал тогда Джереми, покачивая головой. Он взглянул на меня, ожидая поддержки, но я не сказала ничего.

Мою маму и Конрада всегда связывали особые отношения. Они были на одной волне, которую я никак не могла поймать. Когда Сюзанна умерла, они стали еще ближе, может, потому, что тосковали по ней одинаково – в одиночестве. Моя мама и Конрад часто разговаривали по телефону, о чем – я понятия не имела. Так что когда он не смог приехать, мама разочаровалась, но не сказала ни слова. Мне хотелось сказать: «Ты можешь любить его сколько угодно, но никогда не жди от него отдачи. Конрад не способен любить в ответ».

Но он отправил ей красивый букет красных цинний.

– Мои любимые, – сказала она, широко улыбаясь.

Что он сказал бы, когда услышал нашу новость? Я не могла даже представить. Когда дело касалось Конрада, я не могла быть ни в чем уверена.

Я также беспокоилась о том, что скажет моя мама. Джереми было все равно, но он в принципе редко переживает о чем бы то ни было. Он сказал:

– Когда они поймут, что мы настроены серьезно, им придется только смириться, потому что они ничего не смогут поделать с нашим решением. Мы уже взрослые.

Когда мы возвращались из столовой, Джереми запрыгнул на скамейку и заорал:

– Слушайте все! Белли Конклин станет моей женой!

Несколько человек обернулись, но никто не остановился.

– Спустись, – сказала я, смеясь и пряча свое лицо.

Он спрыгнул и пробежался вокруг скамейки, раскинув руки, как крылья самолета.

– Давай же, полетели, – подхватил он меня.

Я закатила глаза и помахала руками вверх-вниз, словно птица.

– Счастлив?

– Вполне, – ответил Джереми, опуская меня на землю.

Я тоже была счастлива. Это был Джер, которого я знала. Это был тот самый парень из пляжного домика. Наша помолвка и обещание быть всегда вместе вселяли уверенность, что, несмотря на все изменения, которые произошли за последние несколько лет, он все еще был тем самым парнем, а я была той самой девушкой. И никто никогда не мог этого у нас отнять.

Глава 14

Я знала, что должна поговорить с Тейлор и Аникой до приезда отца. Я хотела сказать им вместе, но знала, что Тейлор обидится, если я приравняю ее, мою старую подругу, к Анике, которую знала меньше года. Поэтому ей нужно было сообщить о помолвке первой.

Вероятно, она сочла бы нас сумасшедшими. Помириться и продолжить встречаться – это одно дело, но совсем другое – решить пожениться. В отличие от большинства девушек из ее сестринства Тейлор не собиралась выходить замуж как минимум до двадцати восьми лет.

Я позвонила ей и предложила встретиться в кофейне. Сказала, у меня важная новость. Она пыталась выведать у меня все по телефону, но я сказала:

– Такие вещи принято говорить при личной встрече.

Тейлор уже сидела с обезжиренным латте со льдом, когда я подошла. На ней были солнцезащитные очки, и она строчила кому-то сообщения. Она отложила телефон, когда увидела меня.

Я села напротив, сложив руки на коленях.

– Ты выглядишь гораздо лучше, чем вчера. – Тейлор сняла очки.

– Спасибо. Я и чувствую себя лучше.

– Так что случилось? – Она испытующе посмотрела на меня. – Вы с Джереми снова вместе? Или все-таки окончательно расстались?

Я торжественно воздела левую руку. Она растерянно смотрела на нее, пока взгляд не зацепился за мое кольцо. У Тейлор чуть глаза не выкатились.

– Да ты, черт возьми, издеваешься надо мной. Вы обручились?! – закричала она. Несколько людей обернулись на нас, и мне стало немного неловко. – Боже! Дай-ка рассмотреть! – Она схватила меня за руку.

Возможно, ей показалось, что камень слишком маленький, но мне было все равно.

– Боже мой.

– Я знаю.

– Но, Белли... Он же изменил тебе.

– Мы решили начать с чистого листа. Я правда люблю его, Тейлор.

– Да, но мне кажется, все это как-то подозрительно, – сказала она медленно. – То есть он слишком внезапно решил сделать тебе предложение.

– И да и нет. Но Джер – любовь всей моей жизни.

Она уставилась на меня с открытым ртом и залопотала:

– Но... Но почему бы вам не подождать хотя бы до конца учебы?

– Зачем так долго ждать, мы в любом случае поженемся. – Я отпила у Тейлор кофе. – Мы собираемся снять квартиру. Если хочешь, можешь помочь мне с выбором занавесок и прочих мелочей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.